

Спецслужбы как они есть

В январе выходит в свет книга И. И. Ландера «Негласные войны. История специальных служб 1919-1945». Она обещает стать весьма заметным, возможно даже уникальным, событием в мире литературы, посвященной деятельности мировых разведок и контрразведок. Поддерживая давние творческие связи с автором, редакция попросила его представить свое масштабное исследование на страницах журнала.

Игорь Иосифович Ландер

Кандидат экономических наук, подполковник запаса, член Международной ассоциации ветеранов подразделений антитеррора «Альфа» и Международной полицейской ассоциации. Владеет английским и китайским языками.

Игорь Иосифович, первым делом расскажите, пожалуйста, что собой представляет ваша книга.

Это монография, комплексное историческое исследование структуры и деятельности стратегических и отчасти оперативных разведывательных и контрразведывательных органов различных государств мира в период с 1919 по 1945 годы, то есть между Версальской и Потсдамской мирными конференциями. Географически работа охватывает всю Европу, Ближний, Средний и Дальний Восток, Южную и Юго-Восточную Азию, Северную и Южную Америки, Северную, Западную и Восточную Африку – практически весь мир. Естественно, и Советский Союз. Вряд ли читатель сможет отыскать другую аналогичную книгу, тем более написанную не в так называемом «жанре мурзилки», а достаточно серьезную. Это касается не только русскоязычной литературы, но и иностранной. Аналогов этой монографии, насколько мне известно, нет.

Вы настолько подробно изучили состояние мировой литературы о разведке?

А я приглашаю вас к себе домой! Зайдите в мой рабочий кабинет и посмотрите на содержимое книжных шкафов. Там можно увидеть сотни книг данной тематики на нескольких языках, в ящиках – десятки папок с ксерокопиями архивных документов, библиографических и архивных описаний, а на компакт-дисках – «сканы» еще десятков книг и статей. Могу смело сказать, что подобное собрание вряд ли есть у кого-

либо еще в частном владении. Таким образом, состояние мировой литературы о разведке известно мне достаточно хорошо.

Однако вернемся непосредственно к моей книге. Я постарался соединить в ней воедино два, казалось бы, несоединимых подхода. С одной стороны, работа вполне серьезна, изобилует датами, фамилиями, организационно-структурными схемами и прочими атрибутами фундаментального исследования. С другой же – в ней немало описаний конкретных, часто уникальных операций, много места уделено интригам государственного руководства, военного командования, руководителей и офицеров спецслужб, сопровождавшим принятие и реализацию того или иного решения в рассматриваемой сфере. Надеюсь, что мой труд заинтересует различные категории читателей, хотя, возможно, и различными своими сторонами.

Мною при написании книги было принято две основных концепций. Прежде всего, работа построена, выражаясь профессиональным языком, по территориально-объектовому принципу. Это означает, что, например, в главе о Великобритании подробно исследуются аппарат спецслужб данного государства и его операции на собственной территории, а также операции иностранных разведок на Британских островах. В то же время, операции спецслужб Соединенного Королевства, например, в Малайе или в Египте описываются в главах, посвященных указанному региону. Такой подход по-

звонит сохранить целостность изложения и показать переплетения процессов и явлений. Второй принцип состоит в рассмотрении общества в качестве сложной, многоплановой и взаимосвязанной структуры, в которой деятельность спецслужб разворачивается не в вакууме, а на фоне конкретной политической, экономической, дипломатической и военной обстановки. Поэтому в изложении материала я старался выявить закономерности, послужившие основой принятия того или иного решения в сфере разведки и контрразведки, иными словами, ответить не только на вопрос «что?», но и на вопрос «почему?».

Какие цели вы преследовали, принимая решение о начале работы над книгой? Как отважились взяться за столь масштабную работу, был ли какой-то толчок к этому?

Хороший вопрос! Особенно часто мне задавала его жена...

Видите ли, по характеру я склонен не замыкать в себе знания, интересные еще кому-либо и ограниченно известные. Вообще же история разведки и контрразведки занимала меня всегда как чрезвычайно интересный вид человеческой деятельности, и первые материалы по данной тематике я стал собирать еще в конце 1970-х годов. Первичным толчком стала беседа с одним из моих друзей, офицером-контрразведчиком с многолетним стажем. Зная, что данным предметом я знаком не понаслышке, в самом конце 1997 года он предложил мне написать нечто вроде учебного пособия по истории спецслужб.

Идея заинтересовала меня, и в начале следующего года я с энтузиазмом взялся за нее, но почти сразу же понял, что мой информационный багаж недостаточен для написания действительно добротной работы. Чем глубже я вникал в предмет, тем шире разрастался текст, я увлекся, и это трансформировало первоначальную идею. Столь объемное произведение никак не соответствовало требованиям к пособию по спецдисциплине, и уже через полгода мне стало ясно, что из-под моего пера, точнее, клавиатуры

компьютера, выходит нечто совсем другое. Что именно – судить читателям. Впрочем, я надеюсь, что студенты Академии тоже возьмут на себя труд прочитать все 1800 страниц, и это окажется для них интересным и полезным.

Книга весьма объемна. Очевидно, ее написание потребовало более чем продолжительного времени?

Да уж! Мне пришлось научиться работать по ночам, пользоваться любимыми фрагментами свободного времени и до предела рационализировать технику написания. Каждая из глав столько раз корректировалась, исправлялась, дополнялась и изменялась, что без современных технических средств поставленная задача оказалась бы неподъемной. Однажды по неизвестной мне причине полностью разрушился файл с текстом одной из глав, ее распечатки на бумаге не было, и я в полном отчаянии обратился за помощью к знакомому инженеру по ЭВМ, который сумел на 80 % восстановить, казалось бы, окончательно утраченные страницы. После этого я всегда сохранял написанное как минимум на двух внешних носителях и периодически распечатывал его на принтере. Несколько раз это спасало меня от больших проблем.

Вообще говоря, работы такого рода, как правило, пишутся коллективом авторов, работающих в параллельном режиме, но в данном случае я справился с задачей в одиночку – правда, на это понадобилось более восьми лет...

В связи с объемом книги хочется отметить еще вот что: да, она действительно велика, занимает много места на книжной полке и, соответственно, стоит недешево. Однако читатель сможет почерпнуть из нее столь много информации, что это заменит ему множество других книг, к тому же системный характер изложения намного облегчит процесс отыскания нужных сведений. Особенно это касается исследователей. В частности, именно на них рассчитана обширная библиография и алфавитный указатель имен, составление которого оказалось неожиданным трудоемким.

По этому поводу не могу не задать закономерный, на мой взгляд, вопрос. Первоначально наряду с бумажной версией вы планировали выпуск компакт-диска с текстом книги, что для историков и иных заинтересованных лиц было бы намного удобнее с точки зрения ускорения поиска нужной информации. Однако позднее эта идея была отвергнута. Почему?

Увы, степень уважения к интеллектуальной собственности на территории стран СНГ, к сожалению, крайне низка. Уверен, что продажа нескольких таких дисков полностью перечеркнула бы все рыночные перспективы книги, ибо скорости файлы оказались бы скопированы, размножены и повешены в Интернете. Возможно, я вернусь к этой идее позднее.

Сбор информации по данной тематике по понятным причинам сопряжен с немалыми сложностями. Как вам удалось в столь непростых условиях собрать такой объемный и качественный материал?

Отвечу двумя словами: я старался. Очень. Затрачена масса времени, сил, да что скрывать – и денег. Установил разветвленные связи в различных странах, вел переписку с известными зарубежными историками спецслужб, заказывал документы из архивов двух десятков государств, изучал библиографию по те-

матике за многие годы и буквально охотился по миру за редкими и нужными книгами. Не ленился пересчитывать данные в имевшихся таблицах, сравнивал покупательную способность различных валют в разные годы. Надеюсь, что результат оказался тем, на который я рассчитывал.

Хорошо известно, что не всегда открытая информация в области разведки и контрразведки отличается объективностью. Как в этой ситуации отличить зерна от плевел, добиться того, чтобы отображенный материал отражал действительное положение вещей? Насколько и почему вы уверены, что вам удалось это сделать?

Вопрос более чем правомерный. Действительно, разведка и контрразведка известны всем как сферы деятельности, в которых информация зачастую преднамеренно преломляется, искажается, разбавляется полуправдой, да и просто в силу своей секретности закрывается. Исследователям известна масса случаев, когда даже добросовестно раскрытые одной из сторон конфликта сведения оказывались изложенными вполне корректно, однако неверно, поскольку не учитывали данные противоположной стороны. Характерный пример – работа известного историка разведки Ладисласа Фараго по исследованию архивов бременского и гамбургского отделений абвера. Она была уже полностью готова и сдана в издательство, когда после рассекречивания системы дезинформационных операций британской контрразведки ситуация предстала в совершенно ином виде. К счастью, книга еще не была напечатана, автор отозвал рукопись и почти полностью переписал ее в свете открывшихся принципиально новых сведений.

Не буду перечислять все сложности работы с источниками, ограничусь только основными. Помимо закрытости материалов, на исследователя влияют и добросовестные заблуждения участников событий, и их ведомственные или идеологические ограничения, и активные дезинформационные мероприятия самих спецслужб. В мире разведки работают профессионалы, и они не пе-

рестают оставаться таковыми, уйдя на покой или занявшись наукой. Наличие какого-либо документа, даже извлеченного из архива, отнюдь не всегда означает его подлинность или же точность изложенных в нем фактов. Как ни странно, нередко приходилось сталкиваться с откровенным хвастовством и приписыванием себе чужих заслуг. То есть, проблем масса.

Каких-либо специфических рецептов выявления истины в данном случае не существует, а единственный способ разобраться в действительном положении вещей состоит в тщательном и скрупулезном исследовании всех доступных материалов, сравнении их между собой и с реально произошедшими событиями. Иногда даже многократное перекрытие информации, взятой из разных источников, не дает правдивой картины, поскольку исходит из одного дезинформационного центра. Это вынуждает добросовестного исследователя, с одной стороны, изучать все доступные материалы, с другой – выявлять объективную сторону событий, с третьей – увязывать произошедшее с другими процессами. Словом, зачастую я действовал подобно своего рода миниатюрному информационно-аналитическому центру, если можно выражаться о самом себе в столь высокопарных терминах. Методики информационной работы известны, многократно проработаны и при условии широкого охвата материалов позволяют надеяться на получение достоверных результатов.

Конечно, нельзя гарантировать, что некоторые мои выводы являются истиной в последней инстанции. Если нехватку исходных данных можно восполнить анализом, то противостоять дезинформационной операции, пусть даже полувекковой давности, зачастую бывает сложнее. Поэтому я отбирал и оценивал факты, сообразуясь со своей точкой зрения, которая может не совпадать с распространенными оценками тех или иных событий. В случаях невозможности придти к какому-либо единственному выводу я приводил различные версии, предоставляя выбор самому читателю. Правда, таких случаев в книге немного.

И все же хочется задать коварный вопрос: в вашей книге нет ошибок?

Как можно быть настолько самоуверенным, чтобы положительно ответить на такой вопрос?! Ошибки и неточности встречаются даже в железнодорожном расписании, а уж в столь зыбкой сфере, как разведка и контрразведка, они, судя по всему, неизбежны. Правда, я надеюсь, что свел их к минимуму.

Я отдаю себе отчет в том, что многие люди будут не согласны со мной в тех или иных вопросах. Некоторые из них находятся в плену традиционных представлений, другие изначально не приемлют определенные теории, кто-то трактует те же самые факты совершенно иначе. Но я всегда открыт к диалогу с читателями и приглашаю всех для обмена мнениями на сайт книги www.lander.odessa.ua. Там же размещена информация о том, где и как можно приобрести книгу.

Последний вопрос. Вы вводите в научный оборот новые имена? Если да, то кто они и как появились в вашей книге?

В алфавитном указателе к книге почти 5100 имен. Как вы полагаете, есть там новые «фигуранты»? Вопрос, понятное дело, риторический. Конечно, новых крупных деятелей спецслужб мне взять было неоткуда, но на уровне начальников подразделений центрального аппарата, резидентов или отдельных агентов их сотни. Возникли они, точнее, вернулись из небытия благодаря поиску в архивах. Новые имена всплывали в донесениях резидентов абвера в Аргентине, в отчетах периферийных подразделений швейцарской военной разведки, в материалах польской политической полиции, в депонированных рукописях воспоминаний французских контрразведчиков, в рассекреченных материалах британских спецслужб, в ранее закрытых аналитических сборниках ЦРУ США, в опубликованных текстах радиоперехватов, в изданных ограниченными тиражами книгах – да мало ли где еще! Важно, что сведения о них теперь стали доступны широкому читателю. ■